

УДК 343.1 : 347

И.В. Логунков,*член совета адвокатской палаты Еврейской автономной области*

ПРОБЛЕМЫ ПРИ УЧАСТИИ АДВОКАТОВ В КАЧЕСТВЕ ЗАЩИТНИКОВ
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ
ПО НАЗНАЧЕНИЮ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ И
СУДА И В КАЧЕСТВЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ
В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ ПО НАЗНАЧЕНИЮ СУДА

Analysis of the practice of law chamber decisions for the RF subjects on the lawyers' participation in the cases of appointment of the inquiry bodies, preliminary investigation and the court shows that the vast majority of the chambers had chose as a liaison between all interested stakeholders coordinators (managers) that could have a lawyer status (included in the controls) and could not (the approach of independence). According to the author, this mechanism of interaction is associated primarily with the fact that the system interaction should work without any issues arise from the need to engage a lawyer before he will start to work.

Keywords: *criminal proceedings, bodies of preliminary investigation, civil proceedings, court session.*

1. Правовые основы участия адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов предварительного расследования и суда и в качестве представителей в гражданском судопроизводстве по назначению суда:

- Конституция РФ;
- Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»;
- Кодекс профессиональной этики адвоката;
- УПК РФ;
- ГПК РФ;
- решения совета Федеральной палаты адвокатов РФ в рамках ст. 37 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»;
- решения советов адвокатских палат субъектов РФ.

2. Практика адвокатских палат субъектов РФ: схожесть и различия

Анализ практики решений советов адвокатских палат субъектов РФ по вопросам участия адвокатов в делах по назначению органов дознания, предварительного следствия и суда показывает, что подавляющее большинство палат выбрало в качестве связующего звена между всеми заинтересованными субъектами координаторов (распорядителей), которые могут иметь статус адвоката (входить в органы управления) и не иметь (подход независимости). Думаю, такой механизм взаимодействия связан, прежде всего, с тем, что система взаимодействия должна работать без сбоев от возникновения необходимости привлечения адвоката до начала работы адвоката (фактическое участие в следственных, процессуальных

действиях, в судебных заседаниях). По моему мнению, оба варианта имеют свои плюсы и минусы. К примеру, в случае возложения распорядительных функций на лицо, имеющее статус адвоката, повышается профессионализм в этой работе, так как чаще всего главную роль играет как наличие профессионального образования, так и опыт адвокатской практики. Главной ценностью подхода с привлечением в качестве координатора (распорядителя) лица, не имеющего статус адвоката, является его независимость и узкая направленность деятельности.

В этом вопросе не должно быть ограничений, так как адвокатские палаты субъектов находят свой путь, который полезен именно им в сложившихся у них условиях и, что важно, обеспечивает высокий уровень взаимодействия.

Следующим вопросом взаимодействия является механизм привлечения к участию конкретных адвокатов. Основными подходами в этом случае являются графики дежурств, закрепление за конкретными правоохранительными организациями и судами адвокатских образований, смешанный подход.

Закрепление за конкретными правоохранительными организациями и судами адвокатских образований даёт наиболее высокую степень взаимодействия, при этом негативным моментом может быть искусственное сращивание субъектов обвинения и защиты (негласные договорённости, бездействие и т.д.), часто в ущерб уголовному процессу (в нашем случае важно, что в ущерб качественной защите). График дежурств обеспечивает необходимую ротацию, что если не ис-

ключает полностью, то максимально приближает к ситуации, когда, к примеру, следователь затруднён в выборе конкретного («необходимого» ему) адвоката.

Палата нашего субъекта пошла по пути смешанного подхода, когда существует график дежурств, но в нём указаны не отдельные адвокаты, а адвокатские образования с указанием количества дней дежурства пропорционально количеству адвокатов этого адвокатского образования, участвующих в осуществлении защиты по назначению органов дознания, предварительного следствия и суда. Таким образом, руководитель адвокатского образования, во-первых, может правильно оценить и распределить адвокатов с учётом занятости в текущих делах, во-вторых, правильно оценить и распределить адвокатов с учётом нагрузки. Так, руководитель адвокатского образования, отчасти дублируя некоторые функции координатора (распорядителя), дополняет его деятельность, обеспечивая надёжность, разумность, справедливость и качество системы участия адвокатов в делах по назначению.

Необходимость тщательного подхода в вопросе документального оформления процесса вступления адвоката в дело по назначению – от заявки до начала следственного (процессуального) действия или судебного заседания – обусловлена тем, что такой подход предупреждает возникновение спорных моментов уголовно-процессуального плана и обеспечивает единую политику палаты в вопросах, не урегулированных законом. Хочется отметить, что некоторые палаты, очень тщательно подошли к описанию

действий инициатора назначения, координатора (распорядителя), руководителя адвокатского образования и адвоката, исключив тем самым трудности взаимодействия. Есть палаты, которые ограничились только указанием действий адвоката при ошибочном получении заявки (уведомления) и постановления о назначении. Хочется верить, что это связано с наличием устоявшихся разумных и соответствующих закону обычаев и традиций участия адвоката в делах по назначению в конкретной адвокатской палате. Порядок и сроки направления заявок (уведомлений), а также постановлений о назначении защитника в общих случаях не вызывают каких-либо проблем в адвокатских палатах. Чаще всего эти сроки определены как разумные (5 суток), а порядок направления заявок, уведомлений и постановлений очень разнообразен – от электронной формы до направления почтовой связью. Сложность возникает, когда есть необходимость участия адвоката в неотложных следственных действиях. Не во всех положениях указаны сроки, в которые направляются заявки (уведомления), постановления, что влечет за собой разное восприятие разумности таких сроков и, как следствие, затрудняет нормальное взаимодействие между всеми заинтересованными лицами. Иногда следователи, обращаясь к координатору с заявкой о необходимости немедленного участия адвоката, ставят его в тупик, так как бывают моменты, когда обеспечить участие адвоката в «разумные», по мнению следователя (дознателя), сроки просто невозможно. Более тщательный подход инициатора назначения в этом вопросе дал

бы возможность спланировать распределение дел координаторами и обеспечить нормальное участие адвокатов во всех необходимых случаях.

Некоторые положения адвокатских палат субъектов РФ разделяют порядок назначения адвокатов в зависимости от инициатора. Так, к примеру, в одном из положений за судебными участками закреплены адвокатские образования, а в органы предварительного расследования направляются адвокаты в соответствии с персонифицированным графиком дежурств. Заслуживает внимания и прямое указание на возможность участия адвоката по назначению в период дежурства в суде по неограниченному количеству дел, а в органах предварительного расследования – 3-5 уголовных дел. Несомненно, всё это направлено на равномерность распределения нагрузки и на реализацию принципа, закреплённого ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Проблемы с контролем за соблюдением порядка участия адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов предварительного расследования и суда и в качестве представителей в гражданском судопроизводстве по назначению суда чаще всего не возникают. Этот контроль возлагается на совет адвокатской палаты и связан с рассмотрением жалоб на действия и бездействия адвокатов, проверкой работы координатора (распорядителя), проверкой отчётности адвокатских образований по делам по назначению, проверкой в необходимых случаях документов, касающихся участия адвокатов в делах по назначению в правоохранительных орга-

нах и судах. Однако и здесь есть нерешённые вопросы, к примеру, когда адвокат представляет чаще всего в органы предварительного расследования ордер по соглашению, а по окончании расследования предъявляет заявление о вознаграждении, которое, как ни странно, удовлетворяется следователем (дознавателем). Выявить такие факты при отсутствии жалоб очень сложно. К мерам воздействия в отношении недобросовестных адвокатов, нарушающих положение о порядке участия адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов предварительного расследования и суда и в качестве представителей относятся рассмотрение таких проступков квалификационными комиссиями и в последующем советами адвокатских палат с применением дисциплинарной практики и временное исключение из системы личного участия в делах по назначению с необходимостью делать отчисления в соответствии с обязанностью материального участия. Таким образом, воздействовать на адвокатов-нарушителей адвокатские палаты могут, а вот вопрос о воздействии на инициаторов назначения, нарушающих положение, ограничен только отказом в исполнении заявки. Учитывая то, что нарушения могут быть допущены и после направления адвоката для работы по назначению, возможно, стоит включать в положение нормы, в соответствии с которыми совет адвокатской палаты мог бы подать жалобу или представление о нарушениях, приводящие в действие ведомственный инструмент дисциплинарного производства. Всех возможных проблем, которые могут воз-

никнуть при работе адвокатов по назначению, не избежать только лишь принятием соответствующего положения. Вместе с тем, чем более подробно обозначены действия всех субъектов этой системы, тем проще наладить работу, избежать нарушений. Кроме того, это приведёт к тому, что сложатся необходимые и полезные традиции адвокатской работы, сплотят коллектив адвокатов, удовлетворят все потребности. Те нормы положений, которые не будут работать на практике, будут исключены или изменены. Таким образом, обмениваясь опытом работы в делах по назначению в разных субъектах РФ, можно выработать некоторый необходимый универсальный минимум, который может быть включён в любое из положений по этому вопросу.

3. Проблемы при участии адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов предварительного расследования и суда и в качестве представителей в гражданском судопроизводстве по назначению суда

При участии адвокатов в уголовном судопроизводстве по назначению органов предварительного расследования и суда в случае соединения уголовных дел, в каждом из которых участвует адвокат по назначению (защищает одного и того же подозреваемого (обвиняемого)), возникает вопрос о том, кто из адвокатов должен остаться для осуществления защиты в уже соединённом уголовном деле. Этот вопрос не урегулирован положением, принятым советом адвокатской палаты ЕАО, мною не найдено ничего по этому вопросу и в положениях других палат. Практика,

сложившаяся в нашем субъекте, показывает, что в некоторых случаях следователи (дознаватели) требуют у подозреваемых (обвиняемых) заявление, в котором последний делает выбор в пользу конкретного адвоката. Косвенно это противоречит нормам положения о порядке участия адвокатов в делах по назначению, в соответствии с которыми подозреваемый (обвиняемый) может выбрать адвоката только в случае заключения соглашения об оказании юридической помощи, так как в положении запрет выбора конкретного адвоката по назначению связан только с вновь вступающим в дело адвокатом, формально на случай соединения уголовных дел это не распространено. Наша адвокатская палата склоняется к решению данной проблемы следующим образом: в уже соединённом уголовном деле должен остаться адвокат, который осуществлял защиту подозреваемого (обвиняемого) по ранее возбуждённому из двух (трёх и т.д.) уголовному делу.

Возникают вопросы о том, как действовать, если поручение на участие в деле по назначению адвокатом получено, и он прибыл к месту производства следственных (процессуальных) действий или в судебное заседание, а они не состоялись (иногда и по злому умыслу инициатора назначения). В судах чаще всего вопросы по этому поводу не возникают: судебное заседание откладывается в связи с неявкой подсудимого. Со следователями (дознавателями) сложнее, иногда они отказываются принимать ордер, ссылаясь на то, что подозреваемый (обвиняемый) не явился. Так, к примеру, некоторые следователи (дознаватели) либо пытаются из-

бавиться от участия в деле конкретного (неудобного им) адвоката, либо просто не оценивает должным образом временные и материальные затраты адвоката, который прибыл к ним, так как это не в полной мере урегулировано положениями о порядке участия адвокатов в делах по назначению. Приходится самостоятельно искать выход в каждом конкретном случае, настаивая на принятии ордера, либо уведомляя совет адвокатской палаты о имеющихся нарушениях, так как прямо обжаловать действия следователя (дознавателя) нет возможности.

Несмотря на то, что порядок замены защитника урегулирован уголовно-процессуальным законодательством, имеются случаи, как в судах, так и в органах предварительного расследования, когда инициатор назначения нового защитника не оформляет замену, либо игнорируются требования закона, в частности по срокам, при замене. Координатор (распорядитель), направляя защитника в качестве замены, иногда в силу того, что сам не является адвокатом, а иногда в связи с технической стороной дела не может предусмотреть и предотвратить такие случаи. Новый защитник прибыл, требует постановление о назначении или замене защитника, а следователя (дознавателя) больше интересует не правильное оформление вступления в дело, а сам факт проведения следственного действия (в связи с процессуальными сроками, предыдущий защитник активно отстаивал свою позицию и т.д.). В УПК РФ, положении установлено, что при отсутствии документа – основания вступления в дело (либо при нарушении порядка замены

защитника) – адвокат не может приступить к исполнению своих обязанностей. Таким образом, адвокат, понеся материальные и временные расходы, должен развернуться и уйти. Как и во всех случаях, когда адвокат не вступил в дело пожаловаться можно только в совет адвокатской палаты (действие гл. 16 УПК РФ в данном случае сомнительно, так как судебная практика по вопросам обжалования вроде бы и очевидных вещей не даёт результатов, а здесь ещё необходимо доказать, что имеешь право на обжалование как лицо, чьи интересы затронуты). Обжалование действия через подозреваемого (обвиняемого) тоже затруднено, так как чаще всего ему мало понятно, в чём вопрос спора, а ссориться со следователем (дознавателем) он не хочет, так как думает, что это ухудшит его положение.

Отдельной проблемой в нашем субъекте является так называемое выжидание следователями (дознавателями) времени дежурства конкретных (удобных им) адвокатов. Вроде бы адвокатской палатой ЕАО и принято решение о том, чтобы не доводить заблаговременно, кто и когда дежурит. Следователь (дознаватель) направляет заявку (уведомление), а координатор в соответствии с графиком через руководителя адвокатского образования направляет адвоката. Но это полностью не решает обозначенную проблему. Те самые «нужные» адвокаты, зная, когда они дежурят, ставят об этом в известность следователей (дознавателей), а последние, в свою очередь, планируют производство следственных (процессуальных) действий на нужное время.

Следующим хотелось бы обозначить вопрос попытки назначить следователем (дознавателем), а иногда и судами одного защитника нескольким обвиняемым по одному и тому же уголовному делу. Казалось бы, проблем нет, так как действующим законодательством урегулировано, когда адвокат может защищать нескольких доверителей в рамках одного дела. Но стоит помнить, что позиции нескольких лиц в начале расследования могут и не противоречить друг другу, а затем все может измениться.

Заслуживает внимания то, что во многих адвокатских палатах этот вопрос урегулирован: один адвокат осуществляет защиту только одного доверителя, что прямо прописано в положении. Но есть палаты, где нет такого ограничения.

Ещё одним механизмом «борьбы» с «неудобными» для следователей (дознавателей) адвокатами является оказание давления на подозреваемых (обвиняемых) с целью отказа от защитника. Если между адвокатом и доверителем заключено соглашение, это сделать, конечно, проблематично. Но в случае назначенного защитника, таких явлений достаточно много. Одним обжалованием действий следователя (дознавателя) тут не обойтись. Чаще всего, если такой отказ состоялся, то он будет подтверждён подозреваемым (обвиняемым) и при его обжаловании. Выходом из ситуации может быть только высокий профессиональный уровень при осуществлении защиты, тогда шансы следователя (дознавателя) обмануть, запугать, другим образом склонить доверителя к отказу от защитника будут малы.